

ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ ПОЛЯКОВ

ВОСПОМИНАНИЯ
(1927—2002)

Замечательный психолог, крупный специалист в области патопсихологии, создатель специальности «Клиническая психология» в нашей стране — Юрий Федорович Поляков — родился 9 декабря 1927 г. в Москве в семье служащих. Отец — экономист, музыкально одаренный человек с широким кругом гуманитарных интересов. Мать — врач, посвятившая свою профессиональную жизнь не столько лечебной работе, сколько организации системы здравоохранения. По воспоминаниям знавших ее людей, она работала главным санитарным врачом Московской области, в течение нескольких лет была заместителем министра здравоохранения Латвии. Слыла человеком энергичным, ответственным, принципиальным, отличалась сильным стойким характером.

Ю.Ф. Поляков — представитель того поколения, жизнь которого пересекла война. По возрасту он не мог пойти на фронт, но все его интересы в тот период сосредоточились на желании стать солдатом. В эвакуации в Новосибирске он, как многие подростки того времени, работал на танковом заводе, однако желание стать военным не оставляло его. Вместе с группой друзей-одноклассников он после восьмого класса поступил в артиллерийское училище в г. Прокопьевске. Позже, в 80—90-е гг., он неоднократно вспоминал об этом времени, мальчишеской дружбе тех лет, проказах, постоянном чувстве голода, мечтах убежать на фронт. Время окончания училища, по-видимому, совпало с концом войны, поэтому, получив звание лейтенанта запаса, он возвратился в Москву.

Вскоре уехал в Ригу, где работала в то время его мать, и поступил на факультет журналистики Латвийского университета (право на обучение в вузе давал его диплом об окончании военного училища). В 1947 г. перевелся в Московский университет на новое, только что открывшееся отделение логики и психологии филологического факультета. Учился с интересом, увлекся психологией. Дипломную работу по психологии мышления защитил в 1951 г., научным руководителем Полякова был профессор С.Л. Рубинштейн. В течение всей дальнейшей жизни он с благодарностью вспоминал своего первого учителя, считая себя его последователем, часто обращался к текстам С.Л. Рубинштейна.

За давностью лет трудно восстановить последовательность событий. Достоверно известно лишь одно: после окончания университета Юрий Федорович Поляков стал работать в лаборатории экспериментальной патопсихологии Московского НИИ психиатрии Минздрава РСФСР, руководимой Б.В. Зейгарник. Как рассказывала Блюма Вульфовна, Поляков, выполняя обязанности психолога лаборатории, в отделе кадров института был оформлен заведующим виварием. И данный «факт биографии» впоследствии был предметом дружеских шуток и розыгрышей.

Именно в этот период Юрий Федорович становится учеником Б.В. Зейгарник, ее соратником на всю последующую жизнь. В 1954—1956 гг. он работает практическим психологом Московской психиатрической больницы им. П.Б. Ган-

нушкина, осваивает сложные навыки общения с психически больными, экспериментальные приемы исследования нарушений психики. Общаюсь с врачами-психиатрами, Ю.Ф. Поляков овладевает знаниями в области психиатрии и смежных с ней медицинских дисциплин. Среди психиатров, у которых учился Юрий Федорович в тот период, мы находим крупнейших специалистов, основателей научных школ, прославивших отечественную науку. Это профессора Д.Е. Мелехов, С.Г. Жислин, И.Г. Равкин и многие другие. Здесь Поляков на всю оставшуюся жизнь подружился с замечательным врачом и человеком Г.Я. Авруцким.

В 1956–1959 гг. Ю.Ф. Поляков работает научным сотрудником, затем заведующим лабораторией патопсихологии Института судебной психиатрии им. В.П. Сербского. Как патопсихолог он в эти годы принимает участие в проведении судебно-психиатрических экспертиз, совершенствует навыки патопсихологической диагностики сложных нарушений психики.

Мои первые воспоминания о Ю.Ф. Полякове относятся к концу 1960 г. К этому времени он снова стал сотрудником лаборатории Б.В. Зейгарник. Его облик, манера общения произвели на меня неизгладимое впечатление. Во всей его крупной фигуре, позе, движениях было обаяние и изящество хорошо воспитанного интеллигентного человека. В дальнейшем я наблюдала Юрия Федоровича в различных ситуациях, много лет работала под его руководством, убеждаясь снова и снова в том, что первое впечатление не обмануло меня. К нему прибавилось только более глубокое знание о личности Ю.Ф. Полякова как человека, постоянно размышляющего о жизни, надежного друга и партнера в профессии, интересного и самобытного исследователя. К тому времени, когда я начала общаться с Поляковым, он стал уже опытным специалистом-патопсихологом, а его знания в области патопсихологии и психиатрии, его виртуозная работа с больными произвела на меня, начинающего профессиональную деятельность психолога, чрезвычайно сильное впечатление.

Для успешной научной и практической работы психолога в психиатрии недостаточно знания академической психологии. Необходимы и определенные личностные качества самого специалиста: готовность понять человека, выслушать его, вызвать на откровенность, неназойливо и тактично выразить симпатию, сочувствие. Все эти качества были свойственны Ю.Ф. Полякову. Кроме того, он прекрасно владел тем психологическим «инструментом», который Б.В. Зейгарник назвала патопсихологическим экспериментом. Применяя простейшие, казалось бы, психологические пробы — рисунок, ассоциативный эксперимент, предметную классификацию и т. п., — Поляков мог многое увидеть в человеке. Конкретная интерпретация увиденного — основа диагностических суждений психолога, важных не только для выбора правильной стратегии лечения больного, но и всей его судьбы. Я помню, что врачи-психиатры доверяли Юрию Федоровичу, его диагностические заключения высоко оценивались ими.

Основной научной тематикой лаборатории Б.В. Зейгарник в те годы была проблема познавательной деятельности, ее нарушений при различных психических заболеваниях. В 1957 г. была опубликована первая монография Б.В. Зейгарник «Нарушения мышления у психически больных». Анализ нарушений мышления с позиций концепции деятельности А.Н. Леонтьева позволил создать первую отечественную классификацию, упорядочить пеструю клиническую феноменологию расстройств мышления. Все клиническое многообразие нарушений было систематизировано при этом по единому критерию — месту феномена в структуре мыслительной деятельности. При таком подходе нарушения мышления (операциональные, динамические, мотивационные) предстают уже не в виде разрозненных неупорядоченных явлений, а как психологически сложная система, в структуре которой можно выделить нарушения разного уровня, установить иерархические связи между ними и т. п.

Ю.Ф. Поляков.
В центре психического здоровья

Ю.Ф. Поляков принимал самое активное участие в исследованиях этого цикла, был инициатором острых дискуссий, проходивших в лаборатории Б.В. Зейгарник в те годы. В центре этих дискуссий было обсуждение различных гипотез относительно природы описанных Б.В. Зейгарник нарушений мышления. В ходе обсуждений Ю.Ф. Поляков проявил себя не только как почтительный ученик, готовый принять точку зрения учителя, но и как самостоятельно мыслящий исследователь, с горячностью и убежденностью отстаивающий свою точку зрения.

Как известно, Б.В. Зейгарник именно на этом этапе исследований предложила гипотезу о том, что в основе нарушений мышления при шизофрении лежит механизм «смысловой смещенности» (по терминологии Б.В. Зейгарник), т. е. нарушение мотивационного звена деятельности. Эта гипотеза в те годы вызвала резкое возражение Ю.Ф. Полякова. Он высказывал мнение о том, что природу нарушений одного психического процесса неправомерно «выводить» из патологии другого. Им была сформулирована собственная гипотеза о природе нарушений мышления при шизофрении. Опираясь на ряд зарубежных исследований патологии мышления и работы отечественных патофизиологов того периода (И.М. Фейгенберга прежде всего), он выдвинул предположение, что в основе нарушений мышления при шизофрении лежит иное, чем в норме, использование прошлого опыта. Вследствие нарушения иерархической структуры прошлого опыта у этих больных, как предполагал Юрий Федорович, при решении мыслительной задачи с равной вероятностью извлекаются из него как существенные, важные для решения признаки, так и несущественные, маловероятные, латентные. В соответствии с этой гипотезой им специально разработана система задач, позволяющая выявить ведущее нарушенное звено — использование больными прошлого опыта. Доказательству гипотезы посвящена кандидатская диссертация, защищенная им в 1962 г. Эта работа получила признание в научных кру-

гах психиатров и патопсихологов, а сам Ю.Ф. Поляков тогда же был приглашен профессором А.В. Снежневским на должность заведующего патопсихологической лабораторией АМН СССР (в дальнейшем преобразованной в Центр психического здоровья АМН). До 1990 г. Юрий Федорович руководил этой лабораторией, даже после того, как в 1980 г. стал заведующим кафедрой нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Научные контакты Ю.Ф. Полякова с профессором Б.В. Зейгарник не прерывались и после

Поляков, Хомская — отдых на теплоходе

того, как он перестал быть ее сотрудником. В течение всей жизни, несмотря на научные разногласия, Б.В. Зейгарник оставалась для него авторитетным и почитаемым учителем, соратником в области патопсихологии, высоким нравственным авторитетом.

Как ученый, посвятивший всю свою профессиональную жизнь изучению проблемы психологии шизофрении, Ю.Ф. Поляков реализовался именно в годы работы в НИИ психиатрии АМН. Именно здесь с присущей ему последовательностью, тактом, искренним вниманием к людям он создал коллектив единомышленников, организовал несколько циклов научных исследований, выполненных на уровне самых современных экс-

периментальных работ в мировой психологии. Его соратниками в исследованиях познавательной деятельности больных шизофренией стали Т.К. Мелешко, С.М. Алейникова, В.А. Литвак, Т.Д. Савина, Н.С. Курек, Н.В. Захарова, А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян и многие другие.

Результаты одного из циклов исследований были обобщены им в докторской диссертации, защищенной в 1968 г., и монографии «Патология познавательной деятельности при шизофрении» (М., 1974).

Для Юрия Федоровича как человека науки характерна такая черта, которую традиционно принято называть целостностью натуры. Начиная с первых лет профессиональной жизни и почти на всем ее протяжении его в наибольшей степени интересовали именно проблемы патологии психики при шизофрении. Выявив у больных шизофренией связь нарушений познавательных процессов с изменением (ослаблением) избирательности актуализации знаний «из памяти на основе факторов прошлого опыта»¹, Ю.Ф. Поляков и сотрудники его лаборатории делают закономерный вывод: неравномерность, «алогичность» мышления больных шизофренией может быть объяснена с позиций разрабатываемого подхода. Действительно, фактор избирательности признаков из прошлого опыта играет разную роль в структуре различных процессов мыслительной, перцептивной, речевой деятельности. Именно включенность определенного звена в структуру процесса или его (звена) отсутствие позволяет понять, почему в ряде случаев более простые процессы могут быть изменены (искажены), другие же — более сложные — сохранены. К последним относятся, например, конструктивные, счетные, формально-логические операции. Вот как пишет об этом сам Ю.Ф. Поляков: «В зависимости от места и “удельного веса” данного звена в составе той или иной деятельности находится характер ее

¹ Сборник «Экспериментально-психологические исследования патологии психической деятельности при шизофрении». М., 1982. С. 15.

изменности, степень выраженности и проявления этой изменности»².

С увлеченностью и энтузиазмом работал Ю.Ф. Поляков, заражая этим своих сотрудников, сторонников и единомышленников. Исследуя проблемы патологии психики при шизофрении, важно было понять, какие изменения вносит в психическую жизнь человека болезнь и какие особенности психики были присущи ему в преморбиде. Логика исследования привела к необходимости изучения здоровых родственников больных (родителей, сибсов). Проведенное под руководством Ю.Ф. Полякова трудоемкое исследование выявило преморбидный, доманифестный характер выявленных особенностей познавательной деятельности, их связь с конституционально-типологическими характеристиками индивида; более того — указало на необходимость обсуждения роли генетического фактора в возникновении феномена избирательности.

В данной статье мы не ставим перед собой задачи анализа научного творчества Юрия Федоровича. Хотелось бы только обратить внимание на то, как глубоко и всесторонне на протяжении многих лет под его руководством велась напряженная экспериментальная работа над одной из актуальнейших проблем современной науки. Работа эта, по замечанию одного из бывших сотрудников лаборатории, не имеет аналогов ни в нашей стране, ни за рубежом. Международное признание — лучшее доказательство справедливости такой оценки.

Среди проблем, интересовавших Ю.Ф. Полякова на протяжении всей его жизни и ставших предметом исследования в его лаборатории, можно назвать: явления психического дизонтогенеза; нарушения общения и эмоций у больных шизофренией; проблема снижения психической активности; проблема регуляции психической деятельности при шизофрении; типология шизофренического дефекта; проблема психологичес-

кой коррекции дефекта и социальной адаптации больных шизофренией и др. Именно в работах Ю.Ф. Полякова и его лаборатории впервые в отечественной патопсихологии дано теоретическое обоснование возможности выделения особого — патопсихологического — синдрома как важнейшего инструмента анализа нарушений психики; описаны варианты этого синдрома при шизофрении, а также его соотношение с клиническими характеристиками шизофренического дефекта.

Как настоящего ученого Юрия Федоровича в науке интересовала прежде всего истина, получение объективных доказательств; мотивы престижа, успеха, первенства в соревновании с другими научными школами всегда отступали на задний план.

Исследования Ю.Ф. Полякова и созданной им научной школы, продолжившей научные традиции экспериментальной патопсихологии Б.В. Зейгарник, внесли значительный вклад в современную патопсихологию. Задача будущих историков психологии — тщательный содержательный анализ его научного творчества.

В течение многих лет работы в Центре психического здоровья АМН он с присущим ему тактом, вниманием к людям, дипломатичностью участвовал в общественной жизни этого сложного по структуре медицинского учреждения. Много лет выполнял обязанности секретаря партийной организации Центра. По отзывам работавших с ним в эти годы Юрий Федорович умел спокойно, бесконфликтно решать самые сложные вопросы.

В 1980 г. Ю.Ф. Поляков становится заведующим кафедры нейро- и патопсихологии на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Начинается новый этап его научной жизни и организаторской деятельности. Как преподаватель он должен был не только под новым углом зрения рассмотреть все сделанное им ранее, но и оценить, какое место занимает созданное им в структуре общепсихологическо-

² Там же. С. 16.

Поляков, Николаева в аудитории факультета
психологии МГУ

го и общемедицинского знания. Читая курс лекций по медицинской психологии, он понимает, что проблематика этой области знания шире, т.е. выходит за пределы медицины, в обыденную жизнь. Проблемы и трудности общежитийского характера, не всегда связанные с состоянием здоровья, но способные его ослабить, также заслуживают специального исследования и практического вмешательства. Так у Ю.Ф. Полякова рождается идея расширения проблематики и изменения самого названия курса лекций, специализации студентов, наконец — специальности: «Клиническая психология».

Человек увлеченный, любящий свое дело, он, став заведующим кафедрой, смог объединить вокруг себя коллектив, нацелить его на

решение новых не только содержательных задач, но и организационных. Под его руководством на кафедре начаты новые циклы исследований. Вот некоторые из них: психологические проблемы психотерапии, коррекции и реабилитации больных, психосоматическая проблема; расширена проблематика исследования аномалий развития у детей, развернуты нейропсихологические исследования психически больных, заложена основа исследований в области психологии телесности. Ю.Ф. Поляков хорошо видел перспективу, умел выделить основные тенденции развития клинической психологии, пути ее внедрения в практику.

В годы его работы на кафедре нейро- и патопсихологии созданы новые циклы программ учеб-

ных курсов, составивших основу Госстандарта подготовки специалиста по клинической психологии. Под руководством Ю.Ф. Полякова произошло юридическое оформление новой специальности — «клинический психолог», введенной в настоящее время в реестр специальностей страны.

Ю.Ф. Поляков — прекрасный организатор науки, умевший сплотить людей, направить их усилия на совместное творчество. Одно из личностных качеств, отмеченных разными людьми как характерные для него — ответственность, «готовность совершить поступок» (по словам одного из ближайших его сотрудников). В жизни кафедры его интересовала не только работа как таковая, но и отношения между коллегами, заботы и проблемы сотрудников, их психическое состояние, здоровье членов их семьи и т. д. Искренность отношений, готовность вмешаться в текущие события, помочь (советом, участием, действием) располагали сотрудников кафедры к Юрию Федоровичу, создавали особый психологический климат: единения, эмоциональной привязанности, семейственности (в лучшем смысле этого слова).

Как руководитель Ю.Ф. Поляков был демократичен, прост в общении, интеллигентен. Склонен к шутке, иронии, заботился о том, чтобы не обидеть человека небрежным или резким замечанием. Мягкий бархатный голос располагал к общению. Любил, собрав в кружок студентов или молодых сотрудников, обсуждать с ними интересующие его проблемы.

Вместе с тем в ситуациях, связанных с решением значимых для кафедры вопросов, мог быть жестким, прямо сказать человеку (часто публично), что он думает о его поступке; был принципиален при обсуждении проблем кафедры. В принятии решений, касающихся жизни кафедры, проявлял твердость, уверенность, последовательность.

В качестве администратора обладал даром управления людьми, умел делать то, что в обиходе называют «сглаживать острые углы», снять конфликт, настроиться на сотрудничество, сплотить. Был настоящим лидером.

Главным увлечением Ю.Ф. Полякова в течение всей жизни была работа. Ей он отдавал все свое время. Кроме нас, была семья, тесный постоянный круг друзей, книги, театр. Душевная щедрость, сердечность, искренность и эмоциональность — качества, привлекавшие к нему людей в течение всей его жизни. Круг близких друзей, общение с которыми продолжилось в течение всей жизни, сложился рано, в юности, в артиллерийском училище и в первые годы работы в патопсихологии. Верность дружбе, преданность друзьям — характерная черта Полякова. Все, кто знал его многие годы, чувствовали это и уважали его постоянство чувств. Как в отношениях с друзьями юности, так и в семье он верен и постоянен. По отзывам его жены — Нины Георгиевны — он был замечательным, любящим мужем, заботливым, внимательным, мягким. Его сын — Алексей Юрьевич — избрал профессию врача, наверное, не без влияния Полякова; многими чертами характера, интересами, манерой держать себя он, конечно, напоминает своего отца. Ю.Ф. Поляков дома, в семье — мастер на все руки; ценил тепло и уют семьи и умел создавать его. Любил животных: в доме всегда была собака (и вся кафедра ее знала!), а в последние годы — еще и кот. Ему нравилось бродить по лесу, парку, наблюдать за жизнью природы, собирать причудливые ветки и древесные корни, мастерил из них различные предметы.

Был гостеприимен, сразу становился центром внимания, не прилагая специальных усилий для этого. Был лишен демонстративности, естественен.

Не любил грубости, пошлости в общении, необязательности в делах. Ю.Ф. Поляков — неординарная, крупная личность; понять и оценить такого человека в полной мере часто можем только после его ухода из жизни.

Жизнь и научная биография Ю.Ф. Полякова — ученика и соратника Б.В. Зейгарник — замечательного человека и ученого теперь являются неотъемлемой частью истории отечественной психологии.

В.В. Николаева